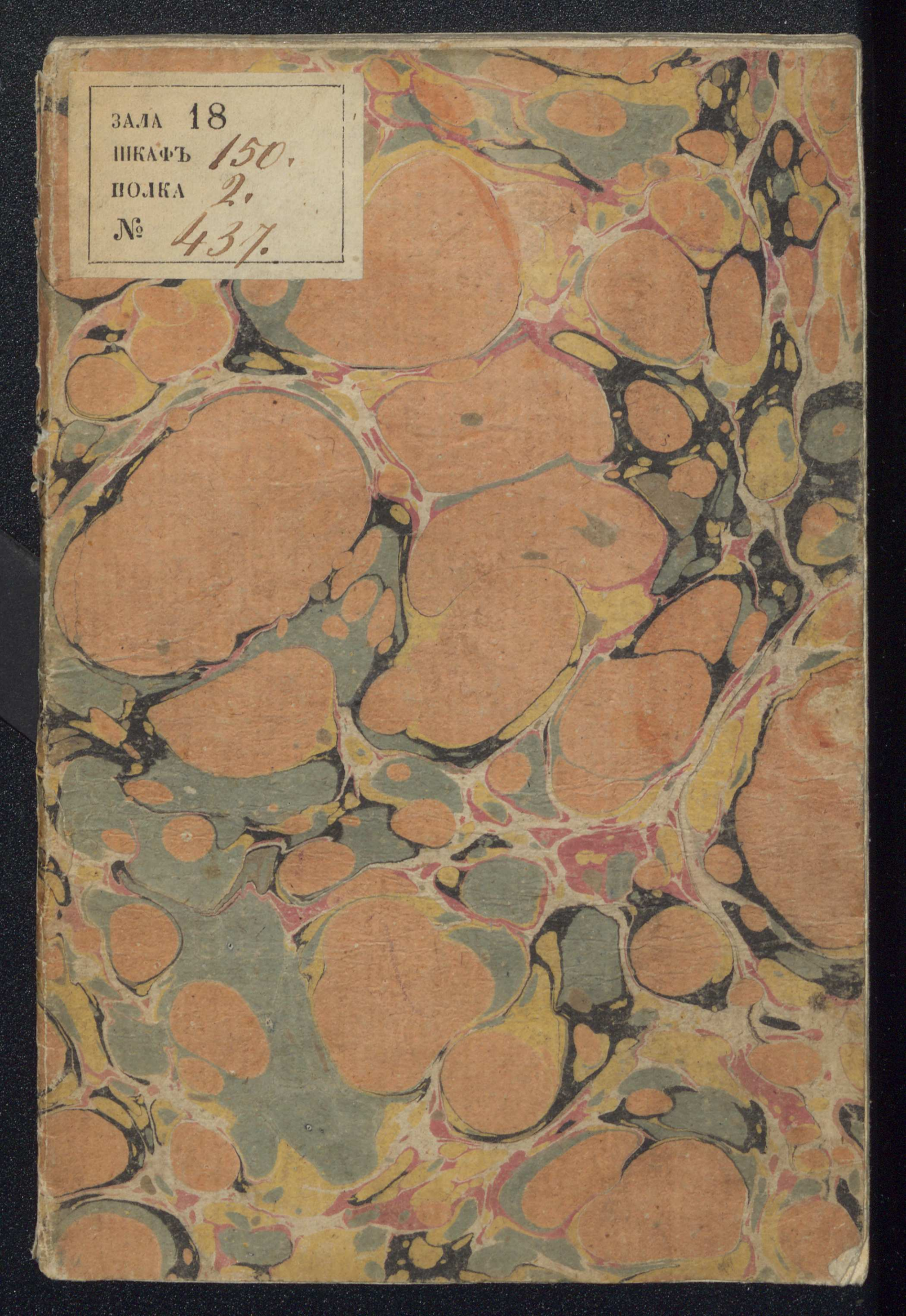

СЛАВА

Россійскихъ Ироевъ,

Ознаменовавшихъ себя въ теченіе 1788 по 1792 годъ.

Побѣдная пѣснь.

Сочиненіе Семена Боброва.

на случай торжества Мира съ Портою 1793 года Сентября 2 дня.

Печатано съ дозволенія Указнаго у Вильковского.

Во Градѣ Святаго Петра.

— — — do their beating breaſts demand the ſtrife,
And thirſt of glory quells the Love of life.—
a Pöem to the Duce of Marlborough.

Ихъ бьющїясь сердца себя превозмогаютъ,
И жаромъ къ вѣчности жаръ къ жизни погашаютъ.
Пѣснь Герцогу Марлбруку.

ПОБѢДНАЯ ПѢСНЬ.

Во тще Цибела воздыхаетъ,
Предъ Марсомъ токи слезъ лїя,
Во тще рукой остановляетъ
Кроваво острїе копья,
Моля, чтобъ грады спасъ стенящи
И села, въ ужасѣ дрожащи,
Которыхъ пепелъ возносясь
Давно межъ вихрями крутится,
Давно дымъ съ искрами клубится,
Надъ ними тучей разлїясь.

Онъ взоръ спокойный обращая
На дымъ и пламя падшихъ стѣнъ,
Мечемъ насмѣшливо сверкая,
Летитъ на страшну месть племенъ,
Предъ нимъ Цибела цепенѣетъ,
Сраженная тоской нѣмѣетъ,
Что онъ, ея мольбѣ не внявъ,
Бѣжитъ на подвиги кровавы,
И мещетъ взоры величавы,
Надъ блѣднымъ мiромъ длань подъявъ.

*

*   *

Едину стопу на Евксинскихъ
Бурливыхъ ставитъ онъ водахъ,
Другую въ сѣверѣ на Двинскихъ,
Подъ вихремъ ропщущихъ, волнахъ;
Иль обѣ тяжко воздымаетъ,
Златую жатву попираетъ,
И топчетъ тучный злакъ въ плодахъ,
Гдѣ зря Церера слѣдъ строптивый,
Что бурный Богъ простеръ средь нивы,
Звѣнящiй вержетъ серпъ въ браздахъ.

За нимъ Ирои межь смертями,
Какъ въ розахъ пчелъ рои летятъ,
Мечьми махая, какъ серпами,
Къ ужасной жатвѣ всѣ спѣшатъ;
Ихъ шумъ тѣ пѣсни оглушаетъ,
Что жнецъ на нивѣ возпѣваетъ;
Ихъ бурный быстро конь бѣжитъ,
И топчетъ ниву позлащенну,
Что, преклоня главу смятенну,
Стенетъ отъ топоту копытъ....

*

* *

Какихъ я воевъ ратоборныхъ
Въ близи *Очаковскихъ* зрю стѣнъ!
Какъ смѣло на Срацынъ упорныхъ
Несутъ перуны межь раменъ!
Свирѣпость мразовъ забывая,
Но пламень въ духѣ соблюдая,
Сжимаютъ алчной смерти зѣвъ,
Перуномъ косу разтопляютъ,
Къ стѣнамъ по трупамъ возникаютъ,
Являя въ сѣрныхъ вихряхъ гнѣвъ.

Тамъ зрится мнѣ душею воевъ,
Привыкшій къ молніямъ *Репнинъ*,
Какъ Марсъ летитъ среди Ироевъ,
Не содрогаясь отъ стремнинъ;
Съ нимъ *Меллеръ* грозны громы мещетъ,
Какъ Зевсъ во мрачныхъ тучахъ блещетъ;
Всѣхъ прежде къ верьху стѣнъ градскихъ
Волхонскій съ *Горичемъ* взлетаютъ,
Всѣхъ прежде славну смерть вкушаютъ,
Что на стѣнахъ срѣтала ихъ....

*

* *

Гдѣ *Сакенъ*?.... *Сакенъ* благородный,
Что межь злокозненныхъ враговъ,
Обрѣтши въ смерти путь свободный,
Трофей устроилъ средь валовъ?
Почетши смертью жизнь въ неволѣ,
А смерть безсмертьемъ числя болѣ,
Самъ возпаляетъ сѣрный прахъ;
Лишь жупелъ роковой вспыхаетъ,
Онъ въ вихрѣ пламенномъ взлетаетъ,
Срѣтаетъ славу въ небесахъ....

Уже и Витязь величавый, (*)
Отъ западныхъ внимая странъ
Въ полнощи звукъ трубящей Славы,
И звукомъ въ море бывши званъ,
Къ волнамъ Евксинскимъ поспѣшаетъ,
По Росской славѣ побораетъ,
И сѣверный перунъ прiявъ,
Суда Срацынски поражаетъ,
То въ плѣнъ влечетъ, то сожигаетъ,
На твердь высоку ихъ подъявъ. . .

*

* *

Кого тамъ черный дымъ скрываетъ,
Предъ коимъ смерть сама дрожитъ,
Предъ коимъ вытъ позабываетъ
Стенящiй во слезахъ Коцитъ?
Се тотъ, что Кинбурнъ избавляетъ,
И умыслъ Порты упраздняетъ;
Се тотъ, что Рымны берега
Съ долиной низкой уравняя,
И въ казнь желѣзо претворяя,
Вращаетъ ницъ луны рога! . . .

(*) Принцъ Нассау-Зигенъ.

Какъ Зевсъ, перуны изгибаетъ
Среди блѣднѣющихъ Срацынъ,
Какъ вихръ пыль легку, развѣваетъ
Срацынъ средь дебрей у равнинъ;
Онъ мечь для отдыха влагаетъ,
Но казнь еще приготовляетъ;
Такъ левъ и тигръ, по битвѣ злой,
Другъ противъ друга разъяренны
Лежатъ, разшедшись утомленны,
И паки продолжаютъ бой.

*

* *

Уже кругъ пламенный катился
Объ онъ полъ дремлющей земли,
Гассанъ (*) на длинну тѣнь валился,
Отъ Россовъ скрывшися въ дали;
Во тще коранъ свой возвышаетъ,
Во тще Пророка ублажаетъ,
И помощи отъ Мекки ждетъ;
Гассанъ тогда не доумѣетъ,
Скрежещетъ, рвется и нѣмѣетъ,
И въ злобѣ дернъ сырой грызетъ.

(*) Турецкій Визирь, Гассанъ Паша.

Въ Рымникски волны погруженны,
Несутся трупы на коняхъ,
Чалмы, съ зловѣрныхъ главъ сраженны,
Крутятся на сѣдыхъ зыбяхъ,
Велблюды подъ ярмомъ стенаютъ,
Со всадниками погрязаютъ
Въ пучинѣ бурной, бьясь стократъ;
Самъ Фебъ кровавый взоръ бросаетъ,
И свѣтъ вечернїй уклоняетъ
За рдѣющїй Вселенны скатъ....

*

* *

Какъ!.... можетъ ли тотъ Вождь Ироевъ,
Грядущихъ похвала временъ,
Нептуновъ спорникъ, крѣпость воевъ,
Въ числѣ Ироевъ быть забвенъ?
Тотъ вождь, что старость забываетъ,
И гордость Готовъ низлагаетъ?
Увы!.. уже почїетъ онъ...
Но чтожъ!..съ трофея въ гробъ вступаетъ,
На вѣчныхъ лаврахъ засыпаетъ,
Его Европа внемлетъ стонъ!... (*)

(*) Покойный Адмиралъ Грейгъ.

Кто средь Балтійскія пучины
Грядетъ за нимъ отважно въ слѣдъ?
Не тотъ ли, что достигъ сѣдины,
Великихъ осьмь морей прошедъ,
Которому самъ врагъ дивится,
Какъ онъ разсыпать ихъ стремится,
Питая подъ сѣдиной жаръ,
И опытомъ блистая строгимъ,
За брань, возженну златомъ многимъ,
Свергаетъ съ сильныхъ мышцъ ударъ.

*

* *

Морскіе строя хитро громы
Среди Готландскихъ бурныхъ волнъ,
На крылїяхъ орла несомый,
Разитъ враговъ, чинитъ уронъ,
Которые не доумѣя,
Бѣгутъ предъ нимъ оцепенѣя;
Но Готъ лишь мечь еще воздвигъ,
Онъ въ ярости враговъ постигнувъ,
Морскіе громы всѣ подвигнувъ,
По Бельту разсыпаетъ ихъ....

Передъ Вселенной постыжденный
У тихихъ Ревельскихъ бреговъ,
Гоѳъ правитъ парусъ дерзновенный
Котлинскихъ изпытать валовъ:
Но тамо *Крюза* обрѣтаетъ,
И нову смерть себѣ срѣтаетъ!—
Сей *Крюзъ*, какъ каменный утесъ,
Смѣясь валамъ въ низу пѣнистымъ,
Разитъ валы хребтомъ кремнистымъ,
Взвивая брызги до небесъ.

*

* *

Не тщетно ли Плутусъ Ѳракійскій
Налоги тяжки обложилъ
На Африку, страны Азійски,
Чтобъ съ южныхъ тучь златый дождь лилъ,
Поля вечерни орошая,
И лавры Гоѳамъ изращая?
Не тщетноль Гоѳовъ богатитъ,
Дабы на Россовъ шедъ войною,
Давили тягостью двойною!...
Но убоится ль нашъ Алкидъ!...

Чему еще враги чудятся
Среди лѣсистыхъ Финскихъ горъ?...
Денисова низринуть льстятся,
Но сильный чувствуютъ отпоръ;
Хоть хитры вымышляютъ ковы,
Чтобъ въ плѣнъ увлечь его суровый,
Хоть тучу пуль пускаютъ вдругъ:
Онъ шумъ и вредъ ихъ презирая,
И ихъ удары предваряя,
Тѣлами Готѳовъ кроетъ лугъ....

*

* *

Вдругъ туча сѣверна проходитъ,
Надъ бурнымъ Бельтомъ громъ молчитъ,
Ирида миръ на холмъ выводитъ,
И дождь желѣзный не шумитъ...
Но въ Югѣ что за громъ внимаю?...
Уже ль подвигся Россъ къ Дунаю?
О естьлибъ я перуномъ могъ
Изобразить перуны южны,
Щиты Срацынскiе недужны,
И раздробленный лунный рогъ!...

Раздайся ты Дунай смятенный,
Чтобъ Россы по твоимъ волнамъ
Прошли, мечами ополченны,
Пожать мечами лавры тамъ!—
Се ружей ржущїй лѣсъ ступаетъ,
Измаилъ стономъ наполняетъ!
На ихъ блистающихъ концахъ
Дрожащїй свѣтъ перуна блещетъ,
И вторократно онъ трепещетъ,
Отсверкивая на стѣнахъ.

*

* *

Тамъ Стимфалиды возлетая
Носами мѣдными ревутъ,
И въ кольцахъ дымъ изъ нихъ рыгая,
Луны рога на башняхъ рвутъ;
Валятся кровью окропленны
Полмѣсяцы оттоль сраженны,
И средь багровыхъ стогнъ лежатъ,
Попранны Россками стопами...
Но ахъ!.. кто палъ тамъ предъ стѣнами?
Лишенный *Меллеръ* храбрыхъ чадъ!

О племя храброе, стояще
При прагѣ золотомъ небесъ,
И рапiны громы долу зряще,
Какъ малый искрометный лѣсъ!
Хоть рано въ вѣчность ты взлетѣло,
И града жребiя не зрѣло:
Но зри! . дыша геенскимъ ртомъ,
Твердыней дикой оградяся,
Сей градъ предъ Россомъ легъ, бiяся
Изрытымъ молнiей челомъ. . .

*

* *

Возникни Муза разпаленна
Въ среду тѣхъ молнiй, гдѣ паритъ
И трубитъ Слава возкрыленна,
И громомъ громъ своимъ живитъ!
Доколь багровые туманы
Покровъ спускаютъ въ Югѣ рдяный:
Трубу прiемли всякiй часъ,
Чтобъ въ купѣ мы могли звукъ Славы
И брани громы величавы,
И твой внимать иройскiй гласъ.

Или когда ты столь блаженна,
Что на челѣ Рифейскихъ горъ
Сидишь, и зришь не возмущенна
Перуновъ долу бранныхъ споръ,
Играющихъ передъ очами
Кривыми подъ тобой стрѣлами,
Сама пiя лишь Фебовъ блескъ,
И зря надъ ними твердь спокойну:
Прiими во длань ты арфу стройну,
Смягчи сей пѣснью молнiй трескъ!

*

*   *

,,О ты Юноною рожденный
,,Въ желѣзныхъ страшныхъ временахъ,
,,Въ ужасны громы оболченный,
,,Носящiй смерть на раменахъ!
,,Хотя твое дыханье рдѣетъ,
,,И пылкимъ вихремъ свирѣпѣетъ
,,Въ полденныхъ дальнихъ облакахъ,
,,Хотя летятъ тобой внушенны,
,,Твоимъ копьемъ вооруженны,
,,Ирои въ морѣ и поляхъ:—

„Но зри!... Цибела предъ тобою,
„Колѣна робки преклонивъ,
„Стенетъ, томимая Судьбою,
„Вздыхаетъ, токи слезъ изливъ;
„Ея чело печаль являетъ,
„Вѣнецъ скудельный громъ сражаетъ;
„Зеленой ризы красоты
„Покрыты блѣдностїю вянутъ,
„И мнится, вѣчно не возстанутъ....
„Кто сихъ премѣнъ виною? ... ты!

*

* *

„Ты духомъ огненнымъ волнуешь
„Полночныхъ Воевъ бурный духъ,
„И громомъ ихъ опоясуешь,
„Да потрясутъ надменный Югъ,
„Смѣясь Судьбы стрѣламъ грозящимъ,
„Смѣясь смертямъ въ дыму парящимъ!
„Но о ужасно Божество!
„Тронись Цибелы ты слезами,
„Тронися томными мольбами!
„Щади дрожаще Естество!...

„Вложи свой страшный мечь блестящій
„Во опустѣвшія ножны!
„Увей оливой громъ грозящій
„Среди пылающей войны!
„Сокрой на вѣкъ Эгидъ свирѣпый
„Среди ущелій дикихъ горъ!
„Сокрой во хладные вертепы
„Сверкающій свой быстрый взоръ!
„И въ вѣкъ оттоль стопы багровой
„Не износи! о Марсъ суровой!

*

* *

„Коль поле бранное мятежно
„Въ кладбище слезно претворилъ,
„Гдѣ кости ратаевъ не брежно
„Подъ мшистымъ дерномъ ты сокрылъ;
„Коль преложилъ Дунай стенящій
„Во слезоструйный Ахеронтъ,
„И вздохами въ Коцитъ шумящій
„Преобратилъ ты черный Понтъ:
„Уже ль еще не утомился,
„И кровью ты не упоился?

,,Зри! сколько тамъ бугровъ плачевныхъ
,,Въ поляхъ возникло подъ тобой,
,,Гдѣ средь мученій всѣхъ душевныхъ
,,*Печаль*, томимая Судьбой,
,,Покровомъ блѣднымъ осѣненна,
,,Скитается, какъ томна тѣнь,
,,И гдѣ вдовица огорченна,
,,Ходя по дернамъ въ знойный день,
,,Иль при лучахъ луны дрожащихъ,
,,Супружнихъ ищетъ членовъ спящихъ!—

*

* *

,,Тамъ всюду плевелъ безполезной
,,На мѣсто класовъ израсталъ,
,,Гдѣ въ колесницѣ ты желѣзной
,,Средь тучныхъ нивъ ни пролеталъ!
,,Чудовище!— гдѣ ни касался
,,Ты бурною стопой своей,
,,Во мрачный гробъ преобращался
,,Тамъ твой торжественный трофей,
,,Трофей на трупахъ утвержденный,
,,Не къ жизни смертныхъ соруженный!

„Скажижь, кто гробъ въ трофей вмѣняетъ,
„И учитъ Парокъ прясти нить?
„Предъ кѣмъ Коцитъ позабываетъ
„Въ своей стенящей урнѣ выть?
„И кто Харону издѣваясь,
„Омытой въ Стиксовъ токъ пятой,
„Съ отвагой топчетъ, осклабляясь,
„Враждебныхъ труповъ холмъ крутой?—
„Въ Ирояхъ Русскихъ то находимъ,
„Когда на Россовъ взоръ возводимъ!

*

* *

„Копьемъ Россъ право потрясаетъ,
„Когда Паллада правитъ имъ,
„По праву громы извергаетъ,
„Разитъ Срацынъ ударомъ симъ!
„Напрасно порту обольщая,
„Юсуфъ (*) гордящійся спѣшитъ
„Перелетѣть валы Дуная,
„И нашъ ударъ предускорить:
„*Репнинъ* его путь предваряетъ,
„Спѣшитъ, и вѣтры презираетъ.

(*) Юсуфъ Паша, Визиръ Турецкій.

„Средь нощи тѣнью облеченной,
„Гдѣ блѣдный мѣсяцъ погружалъ
„Главу сребристу въ мракъ сгущенной,
„По строптнымъ стезямъ леталъ,
„На крильяхъ молнїи несомый,
„Между Ироями *Репнинъ*,
„И овеньемъ пламеннымъ жегомый,
„Достигъ ужасныхъ тѣхъ стремнинъ,
„Гдѣ слышны клики сопротивныхъ,
„И топотъ ихъ коней строптивныхъ.

*

* *

Пускай Гиганты возлагаютъ
На холмы сто другихъ холмовъ,
Пускай прельщенны забываютъ
Небесныхъ мщенїе громовъ!—
Зевесъ мятежемъ раздраженный,
Колебля молнїй снопъ, гремитъ,
И ихъ утесы взгромажденны
Гробницей страшной имъ творитъ!—
Такъ Россы Агарянъ сражаютъ,
И съ горъ Гигантовъ сихъ свергаютъ!—

Тамъ зрю дымъ синїй на стремнинахъ,
И внемлю ядеръ свистъ въ полкахъ,
Гремятъ тамъ громы на вершинахъ
Во искривленныхъ полосахъ;
Тамъ Туркъ, не прежнимъ опрометомъ,
Летитъ на сѣверныхъ Орловъ,
Съ отважнымъ и живымъ полетомъ,
Лукаво мещетъ громъ съ холмовъ:
Но Року бывъ порабощенны,
Возмогутъ ли стоять смятенны?

*

* *

Возмогутъ ли превысить льстивы
Мечты сновидящей Луны
Чертежъ Ироя, умъ счастливый
И духъ великїй средь войны?
Напрасно Янычаръ гнѣздится
Въ шумящихъ дряхлыхъ тростникахъ!
Туда свинецъ нашъ быстро мчится,
Свиститъ въ дрожащихъ камышахъ;
Тростникъ валитъ, тростникъ взрываетъ,
И Турковъ, какъ тростникъ, сражаетъ.

Уже Срацыны низложенны,
Толпой въ роскошный рай парятъ,
Гдѣ Гурьи раны ихъ разженны
Среди пуховиковъ цѣлятъ:
Но гордый солнца Братъ темнѣетъ,
Презрѣвши рай земный, сераль,
Рабъ Рока изумленъ нѣмѣетъ,
Надежды не предвидя въ даль;
А нашъ Ирой превыше Рока,
Попралъ полмѣсяцъ и Пророка.

*

* *

Но естьли шесть кратъ облекалась
Земля въ прелестные цвѣты,
И шесть кратъ кровью обливалась,
Лишенна прежней красоты;
Коликожь Вѣрныхъ подъ мечами
Съ врагами пало на поляхъ!
Колико ратныхъ межь кормами
Погрязло въ яростныхъ волнахъ!—
Дрожитъ Природа!— млѣетъ лира!—
О сниди миръ!— блаженство міра!

Безкровны тѣни, осїянны
Превыше сферъ на небесахъ!
Безсмертнымъ лавромъ увѣнчанны
За пролїянну кровь въ поляхъ!
Уже надъ вашими гробами
Паряща Слава на крилахъ
Покрыла вѣчными крилами
Вашъ тамъ почїющъ бренный прахъ!—
Хотя Природа возрыдаетъ:
Ирой вашъ прахъ возвеличаетъ!—

*

* *

Вы рано къ тверди удалились
Отъ ратной братїи своей,
И долу здѣсь не насладились
Воззваннымъ миромъ между ней!—
Сойдите тѣни присносущны,
Сойдите къ намъ во облакахъ!
И бывши духомъ соприсущны
Приближьтесь съ арфами въ рукахъ!
Воспойте съ нами *Миръ* безцѣнный!
Се нынѣ Богъ уснулъ военный!

О ты, что дышеши смертями!
Почїй въ обьятьяхъ Дѣвы той,
Что чреватѣетъ межъ браздами
Созрѣвшей жатвой золотой! (*)
И вспомни, что въ сїе же время
Въ прешедшїй годъ ты легъ въ снопы!
Въ сїижь часы ты ратно бремя
Сложивши, прековалъ въ серпы,
Какъ Россы съ Гоѳами мирились,
И вѣчный миръ блюсти рѣшились!—

*
* *

Богъ спитъ!— и *Миръ* уже проснувшись,
Грядетъ на многоцвѣтный тронъ!
Предъ нимъ громъ блѣдный, изогнувшись,
Летитъ, и слѣдомъ слышенъ стонъ!
Желѣзный градъ оскудѣваетъ,
И кроткая его глава
Вѣнчанна радугой блистаетъ,
Въ кругъ пальмовы растутъ древа!
Въ снопахъ шумятъ тамъ желтыя класы,
Тамъ слышны Нимфъ поющихъ гласы!

(*) Знакъ дѣвы въ Зодїакѣ, представляющїй мѣсяцъ Августъ.

Косматый не вїется пламень
По разпадающимъ стѣнамъ,
И въ башняхъ не чернѣетъ камень
Отъ молнїй опаленный тамъ;
Въ кровавый рогъ не трубитъ Слава,
Зовуща къ пламенной войнѣ,
Не содрогается Держава
Въ своей прохладной тишинѣ;
Лежатъ въ пыли мечи багровы,
Лежатъ разторженны оковы!

*

* *

Богъ спитъ!— Церера не вздыхаетъ,
Что пламенною онъ стопой
Средь нивъ путь огненъ пролагаетъ,
Но возвращаетъ ей покой!
Она зоветъ къ себѣ Морфея,
Дабы онъ Бога усыпилъ,
И средь пушистыхъ нѣдръ лелѣя,
Его въ сонъ вѣчный погрузилъ,
Да паки сынъ (*) ея тучнѣетъ,
И больше въ златѣ не скудѣетъ.

(*) Сынъ Цереринъ есть *Плутусъ*, Богъ богатства, получаемаго отъ произведенїй своей матери, яко Богини земледѣлїя.

Онъ спитъ! — Дамонъ уже не внемлетъ,
Что стонетъ громъ объ онъ-полъ горъ:
Но шедши въ лугъ свирѣль пріемлетъ,
На Нимфу мещетъ нѣжный взоръ!
Дамонъ поетъ, не примѣчая,
Чтобъ, молніей гонимый врагъ,
Бѣжалъ во ужасѣ, вздымая
Средь поля подъ собою прахъ;
Но зритъ однихъ жнецовъ съ серпами
Между шумящими снопами!

*

* *

О ежели бы было можно,
Чтобъ бурный Богъ сей вѣчно спалъ:
То бъ *Миръ* въ семъ мірѣ не преложно
Престолъ незыблемъ основалъ!
Но онъ, безсмертенъ пребывая,
Алкаетъ крови въ вѣкъ племенъ,
И часто сонъ свой прерывая,
Изъемлетъ мечь свой изъ ноженъ!..
Да уснетъ онъ съ своей гордыней
На вѣкъ предъ Росскою БОГИНЕЙ!

